

САТИРИК О ПОЛИТИКЕ. Гастроли - формула успеха

Недавно я вернулся из гастрольной поездки по Израилю. Не знаю, как я зрителям, а они мне очень понравились. Единственное, что омрачало поездку, - многочисленные интервью. Почти всех журналистов интересовало, антисемит я или нет. Оказалось, они прочитали заметку о том, что во время моего выступления в Политехническом музее на вечере "Литературной газеты", когда я читал рассказ об эмигрантах, возвращающихся в Россию, трое уважаемых мною поэтов - И. Губерман, В. Шендерович, И. Иртеньев - вышли из зала. Честно говоря, я думал, что они просто пошли покурить. Но журналисту показалось другое. На израильском телевидении на тот же вопрос ведущего популярной передачи Виктора Тапаллера я ответил: "Судите сами, антисемит я или нет, если в своей новой программе "Умом Россию не понять!" я час смеюсь над русскими, сорок минут - над американцами, пятнадцать - над немцами, девять - над прибалтами, семь - над украинцами и шесть - над евреями". Виктор, не задумываясь, сказал мне: "Теперь я вижу, что вы - антисемит. Могли бы уделить евреям больше внимания".

Вернувшись из поездки, я первым делом решил исправить ошибку, выполнить обещание, данное на израильском телевидении, и в соавторстве с моим другом Лионом Измайловым написал еще один рассказ на тему, связанную с нами и нашими эмигрантами.

СЕГОДНЯ главная мечта любого театра - съездить в гастрольную поездку за границу. А кого интересуют наши театры за границей? Разумеется, только наших эмигрантов. Думаю, поэтому во многих спектаклях теперь проскальзывает тема эмиграции. Даже классиков порой умудряются подчинить выгодной теме. В результате, приходя сегодня в театр, все чаще удивляешься тому, что, оказывается, Чехова, Пушкина, Толстого и даже Шекспира волновали проблемы нашей эмиграции!

В помощь нашим режиссерам для решения их меркантильных сверхзадач предлагаю следующее новое видение и трактовку известных всему миру пьес.

"Вишневый сад". Главная тема постановки - уезжать или не уезжать нашей интеллигенции в Израиль? Если уезжать, то что делать с вишневым садом? Продавать? Или сдавать в аренду здесь, чтобы на эти деньги немного лучше жить там? Лопахин должен олицетворять новое поколение российских бизнесменов, которые ничем не гнушаются и даже наживаются на отъезжающих. Самый большой успех обеспечен спектаклю, если сам Лопахин лицом будет похож на Жириновского.

"Анна Каренина". Главная героиня, естественно, еврейка, о чем свидетельствуют ее имя и фамилия: Аня Облонская. Влюблена в молодого еврейского офицера Вронского. Вместе они мечтают уехать в Израиль. Но муж, старый русский антисемит, не отдает им ребенка, национальность которого по еврейским законам определяется по матери. Анечка отказывается уезжать без ребенка. Вронский бросает Анечку. Анечка бросается под аидиш - паровоз! Паровоз символизирует государственную антисемитскую машину, сметающую на своем пути все, вплоть до тела безвинной Анечки, которой так и не удалось увидеть Землю Обетованную.

Вообще тема антисемитизма в России будет иметь безусловный успех среди эмигрантов, поскольку среди уехавших из России в Израиль есть и евреи.

Поэтому для элитарной части эмиграции можно поставить повесть Гоголя "Нос". Почти каждый сидящий в зале будет думать, что это про него и сопереживать побитому судьбой носу. А в очередях за билетами зрители будут восклицать: "Ну вы поняли, каким антисемитом был товарищ Гоголь?"

С успехом пройдут у нашей эмиграции и пьесы Островского, так как они даже своими названиями напоминают еврейские народные мудрости. Лишь в конце названия на афишах желательно всегда добавлять вопросительный знак и произносить их с одесско-дерибасовской интонацией: "Бедность не порок?", "Свои люди - сочтемся?", "Правда хорошо, а счастье лучше?"

Словом, если подумать, окажется, что на Западе можно легко иметь успех с любой хрестоматийной пьесой.

"Три сестры". В одном интеллигентном еврейском дворянском доме живут три молодые девушки: Ольга Марковна, Мария Исааковна, Ирина Моисеевна. Все они - родные сестры. Трагедия семьи заключается в том, что через их провинциальный город когда-то давно прошел царский полк еврейских казаков.

"Евгений Онегин". Старинный еврейский род Лариных. Татьяна и Ольга Лоринзон. Имение под Бердичевом. Два коммивояжера, Ленский и Онегин, привозят перед пасхой мацу. Онегин предлагает Ленскому всучить некачественную мацу провинциальным лохам. На благотворительном балу в честь раздачи мацы бедным сироткам-евреям Онегин приглашает Ольгу, невесту Ленского, на танец "семь-сорок". После танца Ленский посылает Онегину вызов. Онегин с радостью принимает вызов и уезжает по этому вызову в Тель-Авив.

Можно достойно осовременить и либретто оперы "Иван Сусанин". Русский народный герой-антисемит обещает провести отказников-евреев в Израиль кратчайшим путем через Кострому.

Но самая глубокая философия, связанная с эмиграцией, заключается в трагедии Шекспира "Гамлет". Да, сам Гамлет - датчанин, чего, естественно, нельзя сказать о Розен-кранце и Гильденстерне. Глядя на этих двух зажиточных вельмож, герой, у которого не все ладно в королевстве, всерьез задумывается: а не сменить ли ему свою никчемную национальность? Поэтому свой главный монолог: "Быть или не быть?" - актер должен произносить с явным намеком - делать или не делать ему обрезание. Потому-то он и мучается всю пьесу...

И, наконец, последнее. Если режиссеру захочется, чтобы его спектакли нашумели не только в Израиле, Америке, Одессе, но и в родной России, ему надо сделать: дядю Ваню - "голубым", трех сестер - путанами, Гамлета - гетерогенным, Отелло - маньяком, короля Лира - пришельцем из космоса. А в анонсе спектакля по роману "Анна Каренина" приписать хотя бы в скобочках: "Эротический триллер".